

Хацумэ уже расширила свои проекты грейфера, включив их в свой костюм героя, чтобы улучшить их мощь и возможности. Все, что потребовалось, это старомодный комикс о супергерое на тему паука, чтобы закрепить идею шутеров на запястье. При

участии Агоямато они также перебрали другое снаряжение для Изуку, чтобы добавить его в свой арсенал, в том числе обувь со стальными носками, чтобы пробить

закаленную защиту, механизированный каркас вокруг его ног, чтобы придать его ударам больше силы, и карманы для хранения световых гранат, дымовых гранат

и предметов первой помощи.

В течение нескольких внеклассных занятий, прежде чем Изуку снова разрешили тренироваться, они втроем встретились в тесной студии Хацумэ. Хацумэ

отстранился, остановившись только для того, чтобы посмотреть на то, что нарисовал Изуку, в то время как Агоямато стоял у двери, готовый выпрыгнуть в тот момент, когда что-то казалось, что оно может взорваться. После того, как приливная волна предложений от Хацумэ разбилась о стальную стену бюджетных

ограничений и проблем с пиаром Агоямато, они разобрали окончательный дизайн и оставили Хацумэ на произвол судьбы над созданием нового костюма Изуку.

Если бы Изуку не участвовал в создании своего костюма, на это могли бы уйти месяцы или даже годы. Там, где инженерные препятствия могли занять недели для

тестирования и устранения неполадок, все, что нужно было сделать Изуку, это незаметно изменить дизайн Хацумэ или поменять местами детали, пока она не

смотрела. Он даже отредактировал большую часть программ, которые входили в каждое движение его усилителей ударов. Почти все, что они пробовали, сработало с

первого раза, к большому удовольствию Хацумэ.

После пары недель новых упражнений Изуку, которые сочетали в себе гимнастику, тренировки на стрельбище и много ударов ногами, а также помощь в разработке

всего, новый костюм был готов. Как и его старый костюм, новый костюм был окрашен в темно-зеленые и серые оттенки, достаточно яркие, чтобы выделяться в толпе, но достаточно приглушенный, чтобы слиться с залитым лунным светом переулком. Ухмыляющаяся капля поднялась над подбородком Изуку, а пара небьющихся очков

скользнула по глазам Изуку. Проекционный дисплей, встроенный в стекло его очков, давал ему показания о давлении воздуха, заряде батареи и количестве проводов.

Первое, что почувствовал Изуку, надев его, был вес. Металлический каркас вокруг его ног безвольно висел, свободно двигаясь, когда Изуку шел, но они отягощали

каждый шаг. Его руки имели такой же вес, так как на каждом предплечье размещалась улучшенная конструкция грейферных орудий Хацумэ с более крупными

двигателями, чтобы придать его грейферам большую силу. Над каждой из его костяшек пальцев был толстый металлический гребень, чтобы придать его ударам

большой вес и защитить тонкие цепи под ними, которые контролировали захваты. Его спина была заряжена литиевой батареей и четырьмя воздушными баллонами, питающими как руки, так и ноги.

Изуку дал экспериментальный пиннок. Для любого другого внезапный рывок каркаса разорвал бы мышцы или даже сломал кость, но, руководствуясь своей причудой, Изуку двигал ногой в тандеме с механизмом. Его нога врезалась в воздух над столом Хацумэ с такой силой, что сметала на пол несколько случайных бумаг. При щелчке переключателя на бедре скобы для ног были отключены. Еще один удар оставил после себя гораздо меньше ветра, но каркас двигался свободно, позволяя

ему пинать с минимальным сопротивлением.

«Готовы попробовать нашего ребенка?» — спросил Хацумэ, наклоняясь достаточно близко к Изуку, чтобы он почувствовал ее дыхание на своем лице. «Я загрузил его новыми кабелями».

Агоямато настороженно посмотрел на канистры на спине Изуку. «Они не взорвутся, как в прошлый раз, верно?»

«Расслабьтесь, это жидкий гелий. Они взорвутся только при воздействии действительно высоких температур, и к этому моменту Мидори-кун, скорее всего, все равно

умрет.

Агоямато, давно привыкший к поведению Хацумэ, только вздохнул. — Верно. Я получу отснятый материал. Если это выглядит хорошо, я передам его и посмотрю,

смогу ли я заинтересовать агентства до начала фестиваля».

Изуку заглянул в один из спортзалов. Планировка города предлагала идеальный способ имитировать движение и боевые действия в такой городской местности, как Хосу. Power Loader пошел с ними, отчасти для того, чтобы посмотреть на новый костюм в действии, в основном для того, чтобы убедиться, что Изуку не превратился

в человеческий фейерверк во время испытания.

Агоямато поднял телефон и сказал: «Готов, когда будешь».

Изуку выстрелил. Тонкая черная прядь выстрелила из пусковых установок на каждом из запястий Изуку. Они врезались в светофор, разветвляясь на вязкую паутину,

которая обвилась вокруг столба. Рывком пальцев моторы, встроенные в руки Изуку, ожили, потянув его вверх и вперед. Скоба на его спине напряглась, когда она

вынесла груз силы, тащащей Изуку. Он не совсем выстрелил прямо в сторону столба, но одним прыжком он пролетел мимо столба и полетел по улице.

Еще одним подергиванием пальцев цепи, тщательно откалиброванные в костюме, приказали прядям отпустить и втянуться. Провода змеились обратно в его костюм,

готовые снова выстрелить, когда Изуку достиг вершины своего замаха. Когда он начал падать, он вцепился в другой уличный фонарь и потянулся вперед еще

быстрее. Уличные блоки пролетали мимо, когда Изуку качался, набирая скорость с каждым захватом и доводя костюм до предела.

Как раз в тот момент, когда он собирался добраться до дальней стены спортзала, он размахнулся полукругом вокруг здания, стреляя тросом за тросом, пока не перешел в следующий квартал. Не теряя ни капли импульса, он помчался назад. На последнем блоке он замедлился, взлетев в воздух, стреляя проводами в обе

стороны и подтягивая их, когда они падали. Сила вырвала бы его плечи из глазниц, если бы не защитные скобки на спине. Тем не менее, это заставило его мышцы

гореть.

Хацумэ кричал и кричал от восторга, когда Изуку с визгом остановился перед ними, а Агоямато улыбнулся за камерой. — Хорошая штука, Мидория-сан, — сказал

студент-бизнесмен. «Это привлечет внимание к агентству. Готовы проверить боевые возможности?

Хацумэ оживился. «У меня только что появилась идея! Что, если мы установим огнеметы в сапоги Мидори-куна? Таким образом, он может сжигать вещи каждый раз,

когда пинает!

«Это даже хуже, чем огнедышащая маска!» Агоямато запротестовал. «Что, если они включатся, пока он гуляет по зданию?»

— Мне не понадобятся огнеметы, Хацумэ-сан, — сказал Изуку. «Того, что мы построили, будет достаточно».

— Хорошо, — надулся Хацумэ. «Но если ты столкнешься со злодеем, которого можно победить только огнем, не приходи ко мне плакать!»

Изуку повернулся к Power Loader и спросил: «Все тренировочные манекены настроены, верно? Где они?

Power Loader заострен. «Три квартала вниз по этой дороге, на стоянке заправочной станции».

Изуку направился к испытательному полигону. Цементосс собрал манекены из бетона с пистолетами, ножами и ломом, окружив другой манекен в платье. Изуку

опустился за тросы, пока не оказался на десять футов выше своей цели. Он отпустил и рухнул на плечи манекена. Ноги злодея сломались в лодыжках, и Изуку

раздавил их до гравия под своими стальными подошвами.

Пока его провода все еще втягивались, Изуку развернулся и набросился ногой. Две шеи сломались после двух ударов ногами. Каменные головы разбились у ног Изуку.

Как только его провода щелкнули обратно в его костюм, Изуку выстрелил по обе стороны от него. Сильным рывком оба злодея упали. Он снова прицелился и другим

движением выстрелил сразу обоими концами обоих проводов. Из каждого запястья вырвалось

громкое воздушное плетение. Две катушки проволоки хлестали по

воздуху. Как только они прикасались к злодею, они обвивались вокруг его рук и ног. Каждый конец приклеивался на место клейкой паутиной, а провода затягивались до тех пор, пока материал не скрипел. Секунду спустя новые катушки щелкнули в его руках, и HUD в его очках сказал ему, что они готовы к стрельбе. Другой злодей

прогнулся в грудь ударом ногой, когда Изуку произвел еще два выстрела, чтобы поймать в ловушку двух последних злодеев.

Бой был завершен задолго до того, как туда добрались все остальные. Агоямато нахмурился, глядя на разбитый, застрявший бетон, и сказал: «Вы могли бы подождать нас. Теперь нам придется делать это снова».

«На уличных фонарях есть камеры», — сказал Изуку, указывая на одну из них. «Почему бы нам не взглянуть на них?»

Агоямато был доволен отснятым материалом, так как камеры снимали сцену в высоком разрешении, и их точка обзора демонстрировала каждое движение Изуку. Хацумэ подпрыгивала вверх и вниз, наблюдая, как ее дети разрывают насмешливых злодеев, в то время как Power Loader наблюдал за этим в молчаливом

восхищении.

Учитель поддержки видел, как все это складывается, и решил, что будет существенная кривая обучения использованию такого сложного боевого снаряжения. Тем

не менее, Мидория побеждал этих злодеев с мастерством наравне со студентами второго или третьего курсов. Для его опытного глаза это было похоже на то, как

если бы Изуку пропустил годы тренировок, необходимых для эффективного использования снаряжения, и взял его на ходу. Его мысли вернулись к утверждениям Незу

о том, что Мидория была шпионкой, и он обнаружил, что верит в это всем сердцем. Как еще ребенок без причуд мог так быстро освоиться с оборудованием, к

которому он никогда раньше даже не прикасался?

После того, как Изуку снял свой костюм и положил его обратно на хранение, Загрузчик Силы подождал, пока он не выгонит Хацумэ из лаборатории, прежде чем сам

осмотреть костюм. Внутренняя работа крюков для захвата, хотя и была продумана таким образом, чтобы свести к минимуму их вес и объем, не преподнесла

сюрпризов опытному учителю поддержки. Он также проверил ноги, и, хотя они были крепко сложены, акцент был сделан на подвижности, а не на долговечности и мощности. Достаточно прочный, чтобы пробить бетон, но недостаточно прочный, чтобы выдержать прямой удар злодея.

Убедившись, что Изуку и его неизвестные злодейские сообщники не придумали никаких сюрпризов в костюме, Power Loader воткнул чип слежения на каркас одной из

ног. Дважды проверив программное обеспечение на своем компьютере, чтобы убедиться, что

оно постоянно получает сигнал, Power Loader собрал костюм, стараясь не оставлять следов несанкционированного доступа, и положил его обратно на хранение, как оставил его Хацумэ. Если бы кто-то спросил, он мог бы заявить, что это

защита от кражи. Тем временем он передавал местоположение трекера Незу и надеялся, что это будет полезно в расследовании директора.

По прошествии нескольких недель внимание курсовой работы переключилось с обычных занятий и удвоилось на связи с общественностью, поскольку слухи о

спонсорстве и благотворительных мероприятиях распространились по школе. У Тодороки уже была спонсорская поддержка от его собственного отца, хотя он не

хотел ее принимать, и Кирисима и Йида помогали в местной бесплатной столовой. На данный момент Изуку оставался в центре внимания, хотя по какой причине, его предвидение не имело ответа.

Когда они вместе обедали, Агоямато показал ему электронное письмо на своем телефоне, к которому Изуку уже подготовился.

«Я получил уведомление из школы. Генеральному директору Detnerat понравился костюм для захвата, сшитый господином Хацумэ, и он хочет пообедать с вами. Незу

одобрил встречу при условии, что я приду с ней, и что ты отнесешься к ней спокойно.

— Конечно, звучит неплохо.

Пальцы Агоямато пролетели по экрану телефона. «Отлично. Это будет завтра в полдень, Sushi Dokku, через дорогу от штаб-квартиры Detnerat. Я встречу с тобой в метро в одиннадцать тридцать.

— Я ведь не пойду? — спросила Хацумэ, возясь с гаджетом за столом, забыв о тарелке удона.

«Я бы предпочел, чтобы меня не выгнали из ресторана после того, как все, над чем вы работаете, пока мы едим, взорвется».

Как по команде, канистра, с которой возился Хацумэ, зловеще зашипела. Давно привыкшие к признакам неминуемой катастрофы, Изуку и Агоямато нырнули под

стол. Изуку потащил Мину за собой, но Коды и Тодороки остались сидеть. Хацумэ швырнула неустойчивую канистру в свой удон, когда она пригнулась. В результате

взрыв разбросал мокрую лапшу по их столу, разбрызгав любого, кому не повезло сидеть рядом с ними.

Коды испуганно пискнула и спряталась вместе с ними под стол. Тодороки попробовал одну из дымящихся лапш, болтающихся перед его носом, пожал плечами и съел

ее. Изуку предложил свои салфетки Коды и Тодороки, в то время как Агоямато принес краткие извинения за беспорядок. Хацумэ, будучи Хацумэ, достала из кармана

еще один гаджет и сразу же вернулась к работе. Учитывая обычный хаос в кафетерии США, инцидент привлек лишь внимание других столов, и через несколько

секунд взрыв удоны был забыт.

На следующий день Изуку надел зеленую пуговицу, которую Мина выбрала для него, и его самый красивый хаки. Агоямато появился в метро в костюме-двойке, с

оранжевым полосатым галстуком и его помпадуром, скользким и блестящим от намазанного на него геля для волос. Несмотря на то, что метро было заполнено

туристами и местными жителями, наслаждающимися выходным днем, явная формальность, которую излучали Изуку и его партнер, предоставила им дополнительное пространство для локтей. Через короткую поездку на метро они вышли в нескольких кварталах к югу от штаб-квартиры Детнерата.

Ёцубаси Рикия, генеральный директор Detnerat, сдал в аренду весь ресторан. В тот момент, когда Изуку и Агоямато вошли в двери, их встретил молодой, резко

одетый официант и отвел в кабинку сзади. Тарелка за тарелкой суши выкладывалась на керамические тарелки. Когда они сели, официант налил каждому из них миску соевого соуса и наполнил их стаканы водой.

Ёцубаси был одет в пиджак в тонкую полоску поверх зеленой рубашки с белым галстуком. Его оранжевые волосы были зачесаны назад, и он тепло улыбнулся Изуку.

«Покопайтесь, я взял на себя смелость заказать всего понемногу. Не беспокойтесь о том, чтобы попытаться закончить все это, я уверен, что ребятам из I.T. понравится бесплатный обед. Конечно, не бойтесь есть столько, сколько хотите. Я полагаю, что работа героя отнимает много энергии».

Изуку пошел за роллами суши, ошипнув один из них с тунцом и микрозеленью, а другой с лососем и авокадо, сбрызнутыми острым соусом. Агоямато брал ряд за рядом укусов нигири и спрашивал, где васаби. По этому сигналу официант натер свежий корень васаби прямо за их столом.

«Мне жаль американцев», — сказал Ёцубаси, откусывая кусочек свеженатертого васаби. «Их рыба всегда заморожена, а их васаби — это просто хрен, окрашенный в

зеленый цвет. Когда я был на конференции, в Штатах, кто-то пригласил меня на суши». Со смехом он сказал: «В ту ночь они потеряли все мои дела».

Агоямато взял щедрые ложки васаби и намазал им каждый кусочек рыбы, прежде чем окунуть рыбу в соевый соус палочками для еды. «Я польщен тем, что вы решили

увидеть нас лично, но я не могу не чувствовать, что простое спонсорство одного студента-героя находится ниже вашего внимания. Есть ли какая-то причина, по

которой вы решили все это устроить?

Глаза Ёцубаси заблестели, а улыбка стала шире. «Ты острый. Мне нравится. Правда, оборудование, как ее зовут, было впечатляющим, и я планировал продлить

спонсорство на основе этого, но что привлекло мое внимание, так это герой под оборудованием».

— Я? — спросил Изуку. «Я не осознаю, что сделал что-то особенное».

«Мое внимание привлекло не то, что вы сделали, а то, через что вы прошли».

— Вы имеете в виду инцидент с USJ? — спросил Агоямато. «Я не верю, что были какие-либо новости, выделяющие конкретно Изуку, кроме травмы, которую он получил».

— Нет, не то. Это заслуживает внимания, но не то, что я имел в виду». Взмахом руки подошел официант, неся бутылку саке. «Теперь я знаю, что вы, мальчики, еще не совсем в том возрасте, но, конечно, нет ничего плохого в быстром тосте. Никто не узнает, у вас есть мое слово по этому поводу».

Изуку покачал головой, но Агоямато перевернул свой стакан. Ёцубаси налил для студента-бизнесмена и передал бутылку, позволив ему вернуть услугу.

— Дзюнмайсю Уракасуми, сорок лет, — сказал Агоямато, осматривая бутылку. — Разве это не стоит целое состояние?

— Ты знаешь свое дело. Генеральный директор поднес стакан к носу и принялся. «Один из моих любимых». Он повернулся к Изуку и сказал: «Ты уверен, что не хочешь попробовать?»

«Долг героев — соблюдать закон».

Ёцубаси улыбнулся ему, как можно улыбнуться незрелым выходкам ребенка. «Некоторые законы более разумны, чем другие. Я никогда не считал возраст

употребления алкоголя разумным. Мы позволяем детям сражаться со злодеями и умирать в восемнадцать лет, но мы не позволим им пить, пока им не исполнится двадцать». Он фыркнул и поднял свой бокал. «Как насчет этого? Чтобы создать лучшие законы для завтрашнего дня».

«Я могу поднять тост за это», — сказал Агоямато. Их бокалы чокнулись, и оба выпили саке. Ёцубаси выпил его за один раз, а Агоямато сделал медленный, осторожный глоток.

«Блин, это хорошо», — сказал студент-бизнесмен.

— Ты уже пил саке?

— Да, немного. Родители мне позволили».

— У меня нет. Они хотели убедиться, что я не сделал ничего, что могло бы испортить себя. Однажды я попытался прокрасться и попался. Когда мне исполнилось

двадцать, я взял свое саке и выпил целую бутылку прямо на глазах у своего старика. Проснулся на следующее утро с адским похмельем. В наши дни я знаю, что лучше не делать такой трюк, но время от времени мне все равно нравится что-нибудь хорошее».

Когда Агоямато налил генеральному директору еще один бокал, он спросил: «Я все еще хочу знать, почему вы хотели, чтобы Мидория-сан был здесь».

Вращаясь вокруг своего стакана, генеральный директор повернулся к Изуку и сказал: «Пока мы рассматривали вашу кандидатуру для нашего спонсорства, один из мальчиков откопал нападение злодея, жертвой которого вы стали до того, как начали работать в США. Насколько я понимаю, несколько героев стояли вокруг, просто наблюдая, как ты задыхаешься до смерти, когда злодей пытается прорваться тебе в горло.

— Это верно, — сказал Изуку между укусами.

«Если бы не своевременное вмешательство Всемогущего, вы, скорее всего, умерли бы там, окруженные героями, неспособными или не желающими действовать».

«Эти герои поступили правильно», — сказал Изуку. «Они держали окрестности в чистоте и прижали злодея, чтобы он не мог убежать. Хотя они ничего не могли

сделать, чтобы помочь мне напрямую, они сделали так, чтобы любой герой, способный помочь, мог быстрее прибыть на место происшествия».

Ёцубаси улыбнулся. «Я полагаю, что все это очень верно, но как насчет всех этих зевак? Наверняка у кого-то из них была причуда, которая могла бы спасти вас, не подвергая свою жизнь такому ненужному риску. В настоящее время использование причуд в нашем обществе настолько неодобрительно, что вызывает эффект

стороннего наблюдателя, который мешает нам помогать друг другу».

«Их вмешательство могло бы так же легко убить меня», — возразил Изуку. «Есть причина, по которой герои так усердно тренируются для своей профессии. Одно неверное движение может кого-то убить».

«Но все же, если бы злодеи знали, что кто-то в любое время может использовать их причуду для защиты окружающих, у них было бы гораздо меньше шансов

совершить преступления в первую очередь».

«Вот почему герои выходят на патрулирование. Если все всегда готовы сразиться со злодеем, одна авария может выйти из-под контроля».

По мере того, как обсуждение продолжалось, ухмылка Ёцубаси все больше и больше колебалась, пока не сменилась медитативным хмурым взглядом. Размышляя над

очередным бокалом саке, он просветлел и сказал: «Это не единственная причина, по которой я проявил к тебе интерес. Я также взял на себя смелость просмотреть

вашу ленту в Твиттере».

На это огрызнулся Агоямато. «Мы планировали выйти на биржу в нужное время».

«Расслабьтесь, я не собираюсь распространять слухи, как и никто из моих сотрудников. Мы знаем об этом только потому, что США предоставили нам доступ к вашим

записям, когда мы рассматривали ваше спонсорство».

Ёцубаси откусил еще один кусочек суши и достал свой телефон. «Я был очень впечатлен вашими работами, а не только их качеством, хотя для моего неопытного

глаза они выглядят очень впечатляюще. Скорее, я был впечатлен позицией, которую вы заняли». Он протянул картину, нарисованную Мидорией, на которой

изображен Тодороки Энджи, погасший пламенем, достает из почтового ящика свою утреннюю газету. «Слишком много детей в наши дни боготворят героев, считают их лучше, чем всех остальных. Всегда приятно видеть кого-то, кто понимает, что герои ничем не лучше остального человечества».

Агоямато выглядел настороженным, наблюдая за генеральным директором между укусами суши, но молчал. Изуку взял несколько кусочков нигири и комок нарезанного имбиря. «Дело не в том, что они не лучше всех остальных», — сказал Изуку. «Герои удивительны, потому что, несмотря на то, что они обычные люди,

они приложили столько усилий, чтобы стать теми, кто они есть. Люди всегда думают, что я принижаю героев, когда видят мое искусство, но на самом деле я считаю,

что это только показывает, насколько они удивительны на самом деле. Несмотря на то, что они обычные люди, у них есть сила, чтобы спасти и вдохновить всех».

Ёцубаси выглядел все более и более встревоженным, когда Изуку продолжал. — Понятно. Я не хотел сказать, что верю в то, что вы принижаете героев, это было нечто... Видишь... Я хотел сказать, что некоторые из них так высокомерно относятся к своей станции, как Индевор, совершенно ужасный гость на ужине, всегда рассказывающий о том, как его сын станет героем номер один и насколько велика его причуда. Я считаю, что проблема с обществом героев заключается в том, что

герои каким-то образом выше всех остальных, и что люди должны позволить им делать все за них, когда у них есть совершенно прекрасные причуды, чтобы взять

дело в свои руки».

— А как насчет людей без причуд?

Агоямато рассматривал генерального директора как одно из незавершенных изобретений Хацумэ, готовое яростно взорваться и разбросать повсюду еду. Ёцубаси

слегка рассмеялся и спросил: «А как насчет них? Это атавизм, возврат к более слабому человечеству. История показала, что Причуды — это следующая фаза

эволюции человека, и в течение столетия Причуды перестанут существовать. Я не вижу причин, по которым мы должны остановить прогресс нашего общества для

тех немногих людей, которые слишком напуганы собственной неуместностью, чтобы позволить остальным из нас процветать».

Словно почувствовав испорченное настроение, генеральный директор предложил десерт. Тарелки суши были убраны, заменены тремя щедрыми порциями чизкейка с

зеленым чаем. Сам торт был освежающе охлажденным, украшенным листом мяты, в то время как корочка крекера Грэма под ним была еще теплой. Маслянистая

корочка рассыпалась при малейшем прикосновении, практически таяла на языке, а травяной чизкейк дополнял ореховый вкус корочки.

Ёцубаси больше не говорил о героях и законах, вместо этого переводя разговор на забавные личные анекдоты и вопросы о том, как идут дела в школе. Как только

они закончили, Ёцубаси отправил им бумажные пакеты, набитые остатками суши и дополнительным чизкейком.

На обратном пути в метро им приходилось сбиваться в кучу, чтобы толпа не раздавила их остатки. На фоне суеты людей, разговаривающих по телефону, Агоямато

сказал: «Я думаю, он не понимает, что ты Причудливый. Ты должен был сказать ему.

Изуку пожал плечами. — Все будет хорошо.

— Нет, не будет. Студент-бизнесмен крепко сжал его плечо. «Ты всегда ведешь себя так, как будто все будет хорошо, когда имеешь дело с вещами, которые могут

легко взорваться у тебя перед носом. Хацумэ — это одно, по крайней мере, она добивается результатов, но я почти уверен, что Ёцубаси-сан — сторонник превосходства причуд. Кто-то в таком положении может многое сделать, чтобы превратить вашу жизнь в ад, и я сомневаюсь, что кто-то вроде этого захочет героя

без причуд».

Изуку улыбнулся фальшивой улыбкой и сказал: «Он просто еще один человек, которому я должен доказать, что он ошибается».

Ёцубаси знал, что с Мидорией что-то не так. Спрашивать о таких людях без причуд, как будто он действительно заботился о них, означало, что должна быть какая-то

связь. Как только он вернулся в свой офис, он сам изучил семейную историю Мидории, хотя у его родителей были причуды, как и у их родителей, а также у

ближайших родственников по отцовской линии.

Только после того, как генеральный директор перепроверил файл Изуку, он, наконец, понял, что он упустил из виду. Изуку был без причуд. Он скрежетал зубами,

обдумывая свои варианты. После того, как Незу согласился спонсировать его, было бы неправильно, если бы он внезапно отозвал его, и было слишком рано для MLA,

чтобы стать публичным. К сожалению, спонсорство осталось, но это не изменило того факта, что Мидория должна была уйти.

Ёцубаси позвонил одному из своих контактов в MLA и сказал: «Мидория не может выиграть этот фестиваль. Вероятно, в этом году они изменили правила, чтобы у него был шанс. Если его вспомогательное снаряжение должно выровнять для него игровое поле, нам просто нужно показать миру, что снаряжение не может заменить Причуду».